

Информация об авторе

Шаламов Владимир Александрович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, философии и социальных наук, Евразийский лингвистический институт Московского государственного лингвистического университета (филиал в г. Иркутске), 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, e-mail: Wladimir13x@ya.ru.

Author

Shalamov Vladimir Alexandrovich — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History, Philosophy and Social Sciences, Eurasian Linguistic Institute of Moscow State linguistic University, 8, Lenin Str., 664025, Irkutsk, e-mail: Wladimir13x@ya.ru.

УДК 957.1

А.В. ШУМИЛОВ

ББК 63.3 (253.5)

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Анализируется государственная политика в отношении старообрядцев (раскольников) во времена правления Николая I. Рассматриваются вопросы изучения истории церковного раскола, его учения и географии, принимаемые правительством меры к правильному исчислению раскольников и ограничению его влияния в обществе.

Ключевые слова: старообрядчество, Николай I, церковный раскол.

A.V. SHUMILOV

REPRESSIVE POLICIES OF NICHOLAS I FOR THE OLD BELIEVERS

Analyzes the state policy towards the Old Believers (splitters) during the reign of Nicholas I. The problems of studying the history of the church schism, his teachings and geography, government action to correct the calculation of dissenters and limiting their influence in society.

Keywords: Old Believers, Nicholas I, schism.

Период правления Николая I стал для старообрядчества самым репрессивным, со времен царя Алексея Михайловича и царевны Софьи. Ознаменовался он ужесточением законодательства, закрытием старообрядческих храмов, ссылкой и физическим наказанием староверов, вплоть до уголовного преследования [3, с. 28].

Существует мнение о том, что в начале царствования император Николай I долго колебался какую позицию занять по отношению к старообрядчеству. Так профессор С.А. Зеньковский говорит о давлении на Николая I со стороны отдельных местных администраторов, таких как Пермский губернатор К.Л. Тюфлев, так и представителей официальной церкви, склоняющие императора к более решительным мерам [2, с. 449].

К началу правления императора Николая I в стране сформировались следующие крупные старообрядческие центры: Москва (Рогожское и Преображенское кладбище), Иргиз, Екатеринбург, Забайкалье. Отсюда старообрядцы России и других стран получали духовную и финансовую поддержку. Здесь велась просветительская и миссионерская работа по распространению раскола, и именно эти центры должны были первыми попасть под удар молодого императора. Но прежде чем приступить к решительным действиям Николаю I нужно было нигилизовать либеральные указы в отношении старообрядцев Екатерины II, Павла I и Александра I. Так в апреле 1828 г. Саратовский губернатор А.Б. Голицын предложил следующие шаги:

1. Считать привилегии и указы Екатерины II, Павла I и Александра I данными не общинам, а конкретным лицам, и поскольку эти лица монахи, прихожане, священники — вымирали по старости, не переносить привилегий и прав на их последователей, наследников и учеников.

2. Всех раскольников, примкнувшим к монастырям или общинам после издания соответствующих указов (например, после указа 1797 г. как в случае Иргиза), считать незаконными поселенцами.

3. Воспретить монастырям и общинам принимать новых монахов, священников, членов общин.

4. Запретить ремонты церквей, молелен, монастырей.

5. Поставить общины и монастыри под непосредственный контроль губернатора [2, с. 452].

Вначале Николаю I данные меры показались уж слишком радикальными, но впоследствии они составили «фундамент» антираскольного законодательства времен императора Николая I.

Отметим что, еще до времен правления Николая I предпринимались попытки по изучению раскола. Его переписи, обобщению и систематизации. Например, ревизии в XVIII в. Но все данные были разрозненны и не поддавались систематизации. При Николае I все сходилось во мнении, что изучение раскола должно носить системный, статистический характер и должен быть выработан единый алгоритм сбора и анализа данных о расколе. Поиск и разработка такого алгоритма была поручена молодому ученому Н.Н. Надеждину.

В короткие сроки Н.Н. Надеждин составил план по изучению раскола, который не утратил своей актуальности и в настоящий момент. Состоял он из четырех частей:

1. Историческая часть: Развитие раскола, вплоть до правления Александра I.

2. Догматическая часть. Изложение всех разногласий, из-за которых в православной церкви «произошел» раскол.

3. Географическо-статистическая часть. Распределение раскольников по пространству империи.

4. Юридическая часть. Полное собрание всех постановлений и распоряжений правительства в отношении раскольников.

«Николаевское» правительство в самом деле хотело всесторонне знать раскол — его историю, догматику, географию, статистику, законодательство, «дабы обнаружить сам скелет его». Однако относя дела раскола к области «государственного благочиния», это очевидно больше выделяло в нем противогосударственные элементы.

Правительственные чины и сам император Николай I «видели в раскольниках не столько церковных отщепенцев, нарушающих мир церкви, сколько тайных мятежников вообще, угрожающих нарушением государственного спокойствия» [1, с. 70].

Прежде всего, правительство озаботилось урегулированием противораскольнической деятельности областных административно судебных органов и учреждений. Высочайше утвержденным 17 декабря 1828 г. мнением государственного совета министру внутренних дел поручено, для хранения по раскольническим делам. Данные правила донести до всех губернаторов, чтобы, при возникновении сомнений, руководствовались ими.

При возникновении новых случаев, не предусмотренными настоящими правилами и не урегулированными законами, передавали их министру внутренних дел, не передавая в губернские учреждения [4, с. 99–100].

С самых первых дней правления Николая I правительство принимало меры к правильному исчислению раскольников. 26 февраля 1826 г. было вынесено Высочайшее повеление губернаторам, в котором предписывалось постоянно доставлять министерству внутренних дел к 1-му января ведомости о числе раскольников разных сект и согласий [4, с. 85].

На протяжении всего царствования Николая I эти распоряжения повторялись, правда, с некоторыми изменениями и дополнениями. Для чего это было нужно? Во-первых, официальные цифры верно определяли относительную численность разных раскольнических сект. Во-вторых, эти данные указывали на то, среди кого преобладает раскол, среди женского или мужского населения. В-третьих, они определяли, какие местности наиболее населены старообрядцами. Но с течением времени стало ясно, что эти меры не позволяют узнать точное число раскольников.

В 1850 г., по случаю исполнения 25-летия царствования Николая I, все министры, кроме годовых отчетов по своему ведомству представили отчеты за 25 лет. Министр внутренних дел граф Перовский представил особую записку о расколе. Оказалось, что к началу царствования Николая Павловича раскольников в России было 827 тыс., за двадцать лет обратилось в православие и единоверие более миллиона человек и все-таки к 1851 г. их осталось 750 тыс. [4, с. 371]! Император остался крайне недовольным полученной запиской. Впоследствии принимались две статистические экспедиции в различные губернии, и по данным этих экспедиций был сделан усредненный вывод о том, что к 1852 г. в России

насчитывалось от 9 до 10 млн раскольников. Хотя многие официальные лица отнеслись к ней со скепсисом и посчитали завышенной.

Чтобы объединить духовные ведомства и местные административно-судебные учреждения в борьбе с расколом, правительством повсеместно были открыты секретно-совещательные комитеты. Сначала в Санкт-Петербурге и Москве данное действие было продиктовано высочайшим повелением от 3-го ноября 1838 г. о постепенном, по мере надобности, открытии секретно-совещательных комитетов [4, с. 224]. Далее секретные комитеты открывались по всей стране, вплоть до 1865 г. Данные комитеты состояли из епархиального архиерея, губернатора, председателя палаты государственных имуществ и жандармского штаб-офицера. В 1850 г. в этот штаб были введены еще два новых члена: управляющие удельных контор и вице-губернаторы.

В Иркутске за неимением палаты государственных имуществ, впредь до ее открытия, членом совещательного комитета был назначен председатель казенной палаты. Сверх того высочайше повелевалось: «Чтобы и генерал-губернатор Восточной Сибири принимал участие в суждениях и направлениях дел сего комитета» [4, с. 346]. Совещания, которые проходили в данных комитетах, носили характер строгой секретности. Поэтому решения их приводились в исполнение членами по принадлежности, без упоминаний о самом комитете.

Таким образом, общая схема административно-судебного надзора за раскольниками, по изложенным нормативным актам выглядела следующим образом: все дела, относящиеся к местному расколу и рассматриваемые в разных местных административно-судебных инстанциях, поступали на обсуждения в губернские секретно-совещательные комитеты. Последние в свою очередь, наиболее важные дела, направляли в Министерство внутренних дел. Министерство внутренних дел, со своей служебной запиской, передавала их в Санкт-Петербургский секретно-совещательный комитет или в комитет министров. Последние две инстанции давали свое заключение и представляли их на Высочайшее утверждение.

Так же считаем необходимым сказать об отношении правительства к гражданской стороне раскола. В первую очередь следует отметить Указ Николая I от 12 апреля 1841 г. о восстановлении во всех официальных документах название — раскольники [4, с. 207]. 16 февраля 1841 г. последовало повеление государя: «принять за правила, чтобы никакие пожертвования от имени расколических обществ, как законом не признаваемых, не были принимаемы» [4, с. 235]. Сделано это было для того, чтобы старообрядческие общины (например Преображенское и Рогожское кладбища) не чувствовали себя легализованными.

Уже с 4 февраля 1836 г. раскольникам было запрещено именоваться отдельными обществами и делать соответствующие надписи и вывески [4, с. 160]. Были ужесточены правила и для пребывающих в расколических

ских богаделенях». Проживать в них могли мужчины не моложе 60-ти лет, а женщины не моложе 50-ти лет, увечные, не могущие своими трудами добыть себе пропитание. В последние годы царствования императора Николая I имели место быть случаи и совсем закрытия богаделен. В 1849 г. закрыта Сибманская раскольничья богадельня Вятской губернии. В 1852 г. закрылись Малоохтинские богадельни.

Еще решительнее закрывались раскольничьи школы и училища. 14 мая 1830 г. была закрыта раскольничья школа в Риге. 14 марта 1885 г. закрыто раскольничье училище на Рогожском кладбище в Москве.

Ограничивая раскол, как общество, лишая его права на существование, правительство ограничивало личные права раскольников. Даже то, что в официальных документах было восстановлено название «Раскольник» указывало на отличное положение от граждан, положение отщепенцев, неполноправных граждан.

В чем это выражалось:

– с 31 октября 1853 г. раскольников воспрещалось принимать в оренбургское казачье войско [4, с. 105];

– раскольникам, принадлежавшим к особенно вредным сектам, приписка к городским и сельским обществам, кроме закавказского края [4, с. 368] и мест, назначенных для их поселения в Сибири, воспрещалось [4, с. 475];

– в местах своего поселения раскольники давали подписки о том, к какой секте они принадлежат [4, с. 387–388]. За открытие правдивой информации о принадлежности к наиболее вредным сектам скопцам, молоканам, хлыстам, иудействующим или духоборцам грозила ссылка в Восточную Сибирь;

– указы от 20 октября 1830 г. говорили о том, что там, где есть жители православного исповедания, не употреблять в общественные должности, соединенные с правом власти или начальства раскольников наиболее вредных сект [4, с. 106, 204];

– раскольники ограничивались в праве быть выбранными в присяжные поверенные. В выборах в городские, сельские власти и на горных заводах.

А 10 июля 1853 г. журналом особого секретного комитета было постановлено: «на будущее время не утверждать зависящих от общественных выборов должностных людей, не принадлежащих не к православной церкви или безусловно или на правах единоверия, ни к другим, терпимым в государстве исповеданиям» [4, с. 471]. Закрыв для раскольников общественные должности, Указом от 13 февраля 1837 г., правительство лишило их права на получение знаков отличий и почетных званий [4, с. 192].

Следует отметить так же то, что раскольники не могли быть опекунами, кураторами и ассистентами по делам и имуществу лиц исповедующих православие. Раскольники были ограничены в праве передвижения, а выезд за границу и вовсе запрещен [4, с. 356].

В завершении сказанного, кроме установленных общин законами податей и повинностей, раскольники были обложены еще особыми денежными сборами. Особыми эти сборы были лишь в том смысле, что не взимались с православных. Но для раскольников они не были особыми в строгом смысле, так как они устанавливались взамен тех повинностей, от которых раскольники освобождались и которые отбывали за них православные. Эти сборы служили лишь для уравнивания повинностей.

В заключении следует упомянуть о раскольнических монастырях и скитах. До 1853 г. скиты и монастыри оставались в том же положении, как и прочие молитвенные здания: не допускалось открытие новых, ремонт старых. Воспрещались сборы и пожертвования в пользу этих монастырей. 10 июня 1853 г. было издано Высочайшее утвержденное положение особого секретного комитета, предоставляющее министру внутренних дел «постепенное упразднение скитов, монастырей, кладбищенских заведений, и прочих раскольнических сборищ, под каким бы видом они не существовали, без всякого исключения».

Итак, тяжелая, долгая, стойкая и последовательная борьба императора Николая I с расколом не привела к его ослаблению. Раскол несколько не ослаб ни в своей внутренней организации, ни со стороны количественного роста и развития. Все перечисленные меры на выявление и подавление раскола привели лишь появлению тайных раскольников, с тайным языком для внутренних скоплений, тайными молельнями и скитами, тайными богадельнями и училищам, тайною иерархией и тайной пропагандой.

Список использованной литературы и источников

1. Василевский М. Н. Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I / М. Н. Василевский. — Казань : Центр. тип., 1914. — 231 с.
2. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество / С. А. Зеньковский. — Москва : Квадрига, 2009. — 687 с.
3. Наумлюк А. А. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Саратово-Самарском Поволжье во второй половине XVIII — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. А. Наумлюк. — Саратов, 2009.
4. Собрание постановлений по части раскола. — СПб. : тип. Мин-ва внутренних дел, 1875. — 537 с.

Информация об авторе

Шумилов Александр Владимирович — аспирант, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: afbn@mail.ru.

Author

Shumilov Alexander Vladimirovich — PhD student, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: afbn@mail.ru.